

Она упорно продолжала исследования, дни напролёт занимаясь вычислениями и выводами, словно столетняя математическая загадка могла быть решена просто потому, что она беременна. И вот, вместо того чтобы набрать вес, который должен был достаться Фу Синчэню, он осел на Римане.

Фу Синчэнь не раз думал, что причина, по которой он не столь умен, как его сестра Фу Цинчэнь, кроется именно в Римане. В конце концов, он был из тех, кто сколько ни ест, не толстеет, да и желудок у него был слаб.

Настолько слаб, что он не мог пить холодную воду натошак, от алкоголя его сразу же тошнило, а съев что-то несвежее, он мгновенно реагировал.

Поэтому Фу Синчэнь редко ел в незнакомых заведениях. Его желудок был строже, чем служба контроля за продуктами, но язык с желудком не связан, и Фу Синчэнь считал, что еда в этом месте была восхитительной.

Заведения возле школы всегда такие: делают упор на вкус, а не на качество.

Когда Фу Синчэнь в отчаянии сидел дома, он вдруг подумал: «А 10086 — это не номер службы защиты прав потребителей?»

Фу Синчэнь часто говорил, что я, занимаясь гипотезой Римана во время беременности, лишила его ума. Хм, пусть радуется. Если бы я не занималась математикой несколько месяцев, пока носила его, разве он знал бы, что такое микрофлюидный чип для сортировки циркулирующих опухолевых клеток?

— У Тунминь

Период восприимчивости у альфы обычно длится три-четыре дня, но у Тан Суна он был короче, возможно, из-за психологического состояния. Он чувствовал, что уже в порядке.

Тан Сун был одним из лучших учеников в Третьей средней школе, но попасть в элитный класс двух школ было для него непросто. За такое короткое время войти в десятку лучших? Этот класс не был его личной собственностью. Но он всё же нахально пообещал Вэй Фуфэн, и, открывая учебник, Тан Сун вспомнил о Фу Синчэне.

Сегодня выходной, и он не знал, будет ли Фу Синчэнь в кафе с молочным чаем, готовясь к экзаменам. Завтра предстоял важный день, и Тан Сун очень хотел перед экзаменом прильнуть к сильному ученику.

Тан Сун всегда действовал по своему желанию. Он написал Фу Синчэню, спросив, где тот находится, и, к своему удивлению, получил голосовой вызов.

— Добрый день, брат, — первым заговорил Тан Сун.

— Ты искал меня, — голос Фу Синчэня звучал странно спокойно, словно, проходя через сеть, он смешался с чем-то шероховатым.

— Я хотел позаниматься с тобой.

— Тогда я отправлю тебе локацию. Когда придёшь, купи немного закусок.

— А? — Тан Сун почувствовал, что Фу Синчэнь уже привык к такому. Сразу после звонка он отправил локацию и длинный список закусок.

...

Неужели такой худой человек сможет съесть столько?

Адрес, который прислал Фу Синчэнь, находился в престижном районе. Сам по себе район был ничем не примечателен, но его называли «Академией наук». Здесь жили многие учёные, и квартиры здесь распределялись государством. Купить их было невозможно, а доступ был строго ограничен, даже строже, чем в районах, где жили богачи.

Когда Тан Сун с двумя большими пакетами закусок подошёл к воротам района, Фу Синчэнь уже ждал его.

— Брат, ты живёшь здесь? — удивился Тан Сун.

— Угу, — Фу Синчэнь жевал жвачку, надувая пузыри.

Он зарегистрировал Тан Суна в охране. Говорят, охранник здесь был пожилым человеком, который не мог сидеть без дела, хотя его сын был высокопоставленным чиновником. Фу Синчэнь называл его дядей Ци.

— Опять пришёл одноклассник?

— Да, завтра экзамены, пришёл позаниматься. Подними голову, — Фу Синчэнь легонько хлопнул Тан Суна, чтобы тот посмотрел в камеру, и подписался в последней графе регистрационной формы.

— Я его провожу, дядя Ци.

— Иди быстрее, тут холодно, как на собрании.

Тан Сун чувствовал, что регистрация при входе была очень крутой, и несколько раз оглянулся. Он спросил:

— Брат, твои родители занимаются наукой?

— Да, работают над проектом ракет. В последние годы они часто в командировках.

Когда Фу Синчэнь говорил, в его голосе чувствовалась непоколебимая уверенность, что было связано с его воспитанием. С детства он общался с людьми, которые были лучшими в своих областях, и для него исследования ракет не были чем-то особенным.

Например, человек, живший этажом выше, был главным конструктором ракет-носителей Цзючжоу. Это была цель жизни Фу Цинчэнь, и в детстве она часто тащила брата к нему, чтобы поздороваться.

Но для Тан Суна, выросшего в студиях звукозаписи и барах, всё это казалось чем-то священным. Он даже не мог говорить, просто следовал за Фу Синчэнем в лифт, который казался ему более роскошным, чем тот, что был у него дома.

В воздухе витала атмосфера, подходящая для тех, кто стремился попасть в десятку лучших на экзаменах.

Только войдя в квартиру, Тан Сун понял, зачем Фу Синчэнь попросил его купить закуски. В доме были и другие люди.

— Лян Инь, И Цзялэ, это Тан Сун, — Фу Синчэнь нашёл Тан Суну тапочки. — Вэй Фэнжао представлять не нужно, все из Девятой школы, завтра экзамены, будем заниматься вместе.

...

О, этот проклятый дух отличников.

Кабинет Фу Синчэня был огромным, даже больше, чем гостиная в доме Тан Суна. Несколько парней развалились на стульях с книгами в руках. Вэй Фэнжао поприветствовал Тан Суна:

— Ты тоже пришёл за просветлением?

Эта комната изначально принадлежала Фу Чэньюю и У Тунминь, потом Фу Цинчэнь, а теперь Фу Синчэню.

Математики и астрофизики — это разные вещи, а Фу Синчэнь, занимавшийся экспериментами,

часто приносил сюда странные устройства. В общем, кабинет был странной смесью всего.

Модели летательных аппаратов, стеклянные банки, стена, покрытая листами с вычислениями.

Тан Сун подумал, что это очень круто. CCTV9 должна снять документальный фильм о кабинетах учёных и назвать его «Искушение науки».

— Садись.

Как тут можно сесть? Хочется на колени опуститься.

Фу Синчэнь приготовил кофе на кухне. Он хотел поспать подольше, но в восемь утра Вэй Фэнжао позвонил, чтобы позаниматься, и Фу Синчэнь позволил ему прийти.

В девять утра вмешался Лян Инь, а к одиннадцати И Цзялэ пришёл с обедом. Когда очередь дошла до Тан Суна, Фу Синчэнь просто попросил его принести закуски.

Фу Синчэнь вышел с кофейником, и аромат наполнил комнату.

— Хочешь кофе?

Фу Синчэнь никогда не добавлял воду, когда готовил кофе.

Тан Сун сделал глоток.

— Сколько молока ты добавил?

— Я не пью кофе с водой, у меня проблемы с желудком.

— Из-за учёбы?

Фу Синчэнь усмехнулся и настроил таймер.

— Риман виноват.

Перед приходом Тан Суна он собирался решить пробный вариант прошлого года. Задание принёс И Цзялэ, который участвовал в олимпиаде ещё в первом классе старшей школы и два года не учился. Закончив задание, он был в отчаянии и плакал, умоляя Фу Синчэня помочь. И Цзялэ тоже был призёром провинции по математике и физике, и ему было очень интересно, как Фу Синчэнь справится с таким заданием.

Он взял пачку чипсов и сел рядом с Фу Синчэнем, наблюдая, как тот решает задачи.

Фу Синчэнь решал задачи действительно красиво.

Фу Синчэнь был спокоен. Он знал свои силы и поэтому был уверен в себе.

Только наблюдая за тем, как он решает задачи, можно было понять, насколько быстро работает его мозг. Он читал условие и сразу же рисовал схемы, практически не останавливаясь. Тан Сун постоял немного с книгой, а потом встал за спиной Фу Синчэня, чтобы посмотреть, как тот работает.

Через полтора часа Фу Синчэнь закрыл тетрадь. Он взглянул на таймер и нахмурился.

— Рука затекла.

— И это ты называешь «затекла»? — И Цзялэ начал проверять ответы. — Когда я ходил на курсы по олимпиадам, я решал пробный вариант за сорок минут, пропустив один вопрос, но сегодня я даже не успел закончить.

— Ты слишком долго не занимался, — Фу Синчэнь взял ещё один вариант, на этот раз по английскому.

И Цзялэ после олимпиады не переставал учиться, но и не уделял этому много внимания. Его мозг заржавел от бездействия.

И Цзялэ сначала ел чипсы, проверяя ответы, но потом перестал. Математические ответы легко проверять, он не смотрел на шаги решения и за несколько минут прошел весь вариант. Он облизнул губы, не веря своим глазам.

— Фу Синчэнь, ты всё решил правильно.

...

Услышав это, Тан Сун отошёл подальше.

Он сел рядом с Вэй Фэнжао и тихо спросил:

— Кто этот И Цзялэ, который решает пробный вариант за сорок минут?

— Он участвовал в олимпиаде ещё в первом классе, призёр провинции по математике и физике.

...

Тан Сун закрыл глаза.

— Боже мой, это ослепляет.

Лян Инь подошёл и мрачно сказал:

— Вэй Фэнжао — призёр провинции по физике. А ты? Поступаешь без экзаменов или сдаёшь гаокао?

— Я сдаю гаокао.

Лян Инь выглядел так, будто наконец-то нашёл родственную душу.

— Я тоже. Лян Инь из Девятой школы.

— Тан Сун из Третьей.

Это ли не дружба? Так искренняя, так ценная.

Вэй Фэнжао похлопал Тан Суна по плечу.

— Те, кто поступает без экзаменов, не всегда готовы к гаокао. Не смотри, что я призёр по физике, с английским у меня беда, на экзамене я могу оказаться хуже вас.

— А как насчёт Фу Синчэня? — спросил Тан Сун.

— Фу Синчэнь — это отдельная история, — ответил Лян Инь.

<http://bllate.org/book/15568/1385427>